

27 июля 1985 года, Англия. Поместье рода Вейлхарт.

— Он выглядит таким счастливым, — с улыбкой сказала Мэри, наблюдая за своим маленьким Элиот, сидящим посреди гостиной и играющим с «волшебной» палочкой, которую они купили в одном из детских магазинчиков, расположенном в Косом переулке.

— Думаю, если он будет также махать настоящей палочкой, то мир получит еще одного Мерлина, — с легким смешком ответил Ивес, расположившийся в кресле напротив жены.

Элиот, не сильно обращающий внимание на разговор родителей, сосредоточенно махал деревяшкой, которую ему купили. Причина этих маханий заключалась отнюдь не в любознательности мальчика, а в самой банальной попытке найти ответ на вопрос, возникший в его голове в тот момент, когда он впервые увидел волшебство своих родителей: как можно колдовать столь неудобной вещью?

И, к сожалению, ответа на этот вопрос он так и не нашел.

— Ты уже ответил на приглашение Люциуса? — оторвав взгляд от сына, Мэри вопросительно посмотрела на мужа.

— Да, — кивнув в ответ, произнес Ивес. — Но я не уверен, что стоит брать Элиота с собой, — он вновь посмотрел на сына. — Сама знаешь, как он относится к другим детям...

— Ха-ха, — прикрыв рот ладошкой, женщина посмеялась в ответ, а в ее голове невольно всплыли все те моменты, когда их сын сталкивался с другими чистокровными отпрысками. — Думаю, брать его с собой — большая ошибка, — согласилась она с мужем. — Но, — спустя несколько секунд вновь заговорила леди Вейлхарт, — он наш сын, а значит, он должен быть с нами.

Ивес в ответ лишь обреченно вздохнул, предвкушая жалобы остальных посетителей бала, который устраивают Малфои.

С момента моего перерождения прошло несколько лет. Этого времени оказалось достаточно, чтобы я сумел многое узнать о времени, в котором мне довелось переродиться.

Если ритуал реинкарнации, который я провел в прошлой жизни, прошел успешно, то прошло уже три тысячи лет. Согласно моему первоначальному плану, этого времени должно было хватить, чтобы мир забыл о Повелителе Магии и начал писать новую историю, находя и прославляя других, более жадных до славы и почестей личностей.

И, судя по всему, мой план сработал безукоризненно. Во всяком случае, я еще ни разу не слышал о своем прошлом «Я», зато частенько слышу истории о Мерлине и Моргане, четырех основателях Хогвартса, Николасе Фламеле и других, оставивших заметный след в современной истории мира, личностях.

Честно говоря, мне нравится такой поворот событий.

Конечно, я мог бы злиться или же обижаться на то, что меня забыли, но зачем? Я сам сделал этот выбор, прекрасно осознавая, к чему всё придет. И мне совершенно не обидно, что титул сильнейшего волшебника в истории мира носит человек, едва ли дотягивающий до крупницы моей силы. Ну, во всяком случае, такой вывод я могу сделать из историй о Мерлине, которые

мне рассказывает мама.

«Он мог всего одним взмахом посоха разрушить огромный замок!»

Примерно так современные волшебники описывают его силу, считая это достижение чем-то невероятным. Однако, это не так. Нельзя измерять магическую силу человека только по разрушениям, ведь истинная природа магии – в созидании. Но, как я уже говорил, нынешние люди считают самым сильным того, кто способен просто разрушить замок. Это немного грустно.

Но, в конечном счете, это не сильно меня волнует. Я переродился не для того, чтобы обучить потомков истинной магии или же совершить нечто подобное. Цель моего перерождения проста и банальна – стать обычным человеком.

Во времена, когда я был известен как Повелитель Магии, не находилось никого, кто бы осмелился бросить мне вызов. Люди, вампиры, эльфы – все они видели во мне не человека, а замену богу. Неудивительно, что мне стало скучно. Но это в прошлом, теперь я самый простой ребенок, который проживет самую простую жизнь, не становясь в очередной раз тем, кого будет бояться весь мир.

— Элиот, — до меня донесся голос мамы, — иди сюда!

Повернувшись, я посмотрел на родителей, сидящих в креслах в нескольких метрах от меня. Мама, слегка наклонившись вперед, вытянула свои руки, призывая меня скорее подойти к ней. И кто я такой, чтобы отказываться?

Поднявшись на ноги, я направился к ней, чтобы уже через несколько мгновений оказаться в теплых объятиях.

— Пора кушать, дорогой, — посадив меня к себе на колени, сказала мама. — Сегодня, я снова приготовлю для тебя что-нибудь вкусненькое своими руками.

Услышав ее слова, я нервно сглотнул, а мой правый глаз дернулся. Впрочем, реакция отца не сильно отличалась от моей.

Чистокровные волшебницы – ужасно готовят.

— Тебе вкусно, милый? — спросила мама, одарив меня счастливой улыбкой. — Я вычитала этот рецепт из журнала «Ведьмин досуг», там сказано, что еда приготовленная своими руками – несет в себе щепотку любви!

— Очень, — улыбнувшись в ответ, протянул я своим детским голосом, вонзая вилку в плохо прожаренный кусок мяса, больше напоминавший резину. — Папе тоже очень вкусно, — я бросил взгляд на отца, с трудом проглотившего пищу, приготовленную мамой. — Можно, я поделюсь с ним немного? — вновь посмотрев на маму, спросил я, краем глаза замечая, как побледнело лицо отца.

— Конечно, дорогой, — с энтузиазмом отреагировав на мое предложение, она поднялась со стула и, наклонившись ко мне, отрезала кусочек мяса, следом перекладывая его в тарелку отца. — Ивес, наш сын такой щедрый, — с восхищением сказала она, мечтательно прикрыв глаза и опустившись обратно на стул.

— Да... — с трудом улыбнувшись, протянул в ответ отец. — Он очень, очень щедрый...

Я с милой улыбкой наблюдал за тем, как он отрезает кусочек мяса и кладет его себе в рот, с трудом пережевывая и проглатывая.

— Ох... — спустя некоторое время выдохнула мама. — Нам пора готовиться к балу, — заметив наши с отцом взгляды, пояснила она.

— Дорогая, но у нас еще полно времени до... — договорить он не успел.

— Это у вас его полно! — перебила его мама. — А мне нужно столько всего сделать...

Смотря на эту картину, я ощутил странное обжигающее чувство, которое в последнее время часто разрасталось у меня в груди. Возможно, именно это и называется семейным теплом?

<http://tl.rulate.ru/book/105269/3716842>